

Цинь Чу, сохраняя каменное выражение лица, произнес невпопад:

— Если ребенок в твоём животе не мой, то мы посмотрим, кто кого переиграет. Ты у меня попляшешь.

После этих двух несправедливых пощечин, которые он получил среди бела дня, Цинь Чу твердо решил, что Лу Тун тоже должен почувствовать на себе последствия. Как он мог осмелиться не иметь ребенка в своём животе?

Черт возьми, если надо, он заставит его создать ребенка прямо сейчас!

Лу Тун вытер губы и с усмешкой произнес:

— Прошу прощения, а вы вообще сеяли?

Цинь Чу усмехнулся:

— Хочешь попробовать?

В воспитательном отделе царил полный хаос. Заведующий Хэ предложил:

— Ребенок — это важно. Давайте сначала отправимся в больницу и проверим здоровье.

Произнеся это, он причмокнул, осознав, что его слова могут быть восприняты двусмысленно, и поспешно добавил:

— Я имел в виду Лу Туна, а не ребенка в его животе.

Линь Сыинь вытерла пот со лба:

— Учитель Хэ, не стоило добавлять это уточнение.

Атмосфера стала еще более напряженной.

В критический момент Цинь Хэн принял решение:

— Сначала в больницу.

Ближайшая к Первой провинциальной школе больница была Первой больницей Чжэцзяна.

Цинь Хэн на самом деле хотел отвезти Лу Туна в военный госпиталь, но затем подумал, что если бы он просто вез ребенка на обследование, это было бы одно дело, но вести ребенка проверять, есть ли у него ребенка... Если бы об этом узнали знакомые в больнице, в их кругах начался бы настоящий переполох.

Цинь Хэн взвесил все за и против и решил выбрать другую, менее знакомую больницу.

В конце концов, во всем этом был виноват Цинь Чу. Этот парень с самого детства только и делал, что создавал проблемы.

Лу Тун сто раз объяснял, что это недоразумение, но оба родителя не слишком ему верили.

Линь Сыинь сказала:

— Даже если это недоразумение, тебе все равно нужно провериться по поводу вторичной

дифференциации. Такое важное дело, а ты даже не сказал мне и твоему отцу. Как мы можем не волноваться?

Услышав это, Лу Тун не смог ничего возразить.

Однако, поскольку было уже слишком поздно, поход в больницу пришлось отложить.

Все разошлись по своим делам, каждый со своими мыслями, а на следующее утро снова собрались вместе.

На школьном форуме бушевали споры, все пытались выяснить, как Лу Тун и Цинь Чу познакомились. За ночь ситуация разрослась, и появилось множество городских легенд, каждая из которых была более невероятной, чем предыдущая.

Но, как ни крути, никто не мог прийти к какому-то определенному выводу.

В конце концов, если заведующий Хэ сказал, что они встречаются, это не значит, что это правда.

Пожалуйста, Лу Тун — альфа. Неужели они занимаются альфа-альфа отношениями? Разве это не слишком сенсационно?

Цинь Шиу плохо спал всю ночь, а на следующий день просто прогулял уроки. Узнав, в какую больницу направляется Лу Тун, он отправился туда и стал ждать, как охотник за зайцем.

Цинь Хэн с утра лично приехал на машине, и Линь Сыинь с Лу Чжиянем уже были у входа в больницу.

Лу Тун встретился с отцом, и они молча смотрели друг на друга.

Линь Сыинь уже договорилась с мужем по дороге:

— Если ты собираешься ругать Лулу, то лучше не приходи. Если ты хочешь пойти, то должен слушаться меня. Если скажешь хоть одно плохое слово, мы сразу же вернемся из больницы.

Лу Чжиянь согласился с этим условием и пообещал не говорить Лу Туноу ничего плохого.

Любовь и строгость шли рука об руку. Хотя он был суров с Лу Туном, в таких важных делах он не мог не волноваться.

Лу Тун не разговаривал с отцом уже больше месяца, поэтому при встрече ему было немного неловко:

— Папа.

Лу Чжиянь только хмыкнул.

Линь Сыинь ущипнула его.

Цинь Хэн вышел из машины:

— Сыинь, извините, что заставил ждать.

Цинь Чу стоял за спиной отца с надутым лицом.

Лу Чжиянь смотрел на Цинь Чу, и в его глазах горел огонь.

Он хмыкнул еще громче, что заставило Цинь Чу почувствовать себя неловко.

Цинь Хэн, признавая свою вину, сказал:

— Пойдем. Мы можем сразу отправиться в кабинет.

Линь Сыинь удивилась, подумав про себя: «Какой привилегированный человек. Не нужно даже регистрироваться, сразу к специалисту».

На самом деле, это нельзя было назвать особой привилегией.

Полномочия Цинь Хэна были куда более значительными, но Линь Сыинь, привыкшая к обычной жизни простого человека, не могла не удивиться, увидев такого представителя буржуазии.

В выходные больница была переполнена, и привилегии Цинь Хэна оказались как нельзя кстати.

Когда Лу Тун поднимался на четвертый этаж, он заметил крадущегося Цинь Шиу.

Он:

«...»

Цинь Чу тоже заметил его. Его реакция была быстрее, чем у Лу Туна, и он сразу же вытащил Цинь Шиу из угла.

Цинь Шиу не ожидал, что его идеальная маскировка так быстро будет раскрыта, и сразу же поднял руки в знак сдачи:

— Сознаюсь, я следил за вами.

Линь Сыинь услышала шум и обернулась, увидев вчерашнего ученика из кабинета.

Цинь Шиу быстро моргнул, пытаясь выглядеть мило, и без заминки соврал:

— Тетя, я пришел на обследование. Какое совпадение, вы тоже здесь?

Линь Сыинь с сомнением посмотрела на него.

Цинь Чу усмехнулся:

— На какое обследование? В неврологию?

Цинь Шиу:

— Ну, не совсем. Сначала отпусти меня, ладно? Я просто беспокоился за вас двоих! Мы ведь друзья, могу же я поинтересоваться, как у вас дела?

Лу Тун наконец нашел возможность вставить слово:

— В этом есть доля правды.

Он достал из кармана тюбик с мазью для снятия отеков и яйцо, которое не успел съесть —

хотя, судя по всему, оно и не предназначалось для еды.

Цинь Чу теперь испытывал посттравматический стресс от вида яиц и имел сильную психологическую травму. Увидев его, он рефлекторно почувствовал боль на лице.

Вчерашний шлепок Цинь Шиу был легким, словно кошачья лапка. В конце концов, он не хотел бить слишком сильно, просто хотел сделать вид, что наказывает.

Но шлепок Цинь Хэна был настоящим, сильным ударом.

— Вот это, — Лу Тун указал на мазь, — намажь на лицо.

Он спал дома прошлой ночью и, думая о том, что Цинь Чу получил две пощечины совершенно незаслуженно, не мог уснуть.

В конце концов, это было полное недоразумение, и все произошло из-за него.

Если бы ударили где-то еще, это было бы одно дело, но этот щенок такой гордый человек. Две пощечины по лицу — это настоящий удар по его самолюбию.

За свои семнадцать лет Лу Тун впервые почувствовал чувство вины.

Цинь Шиу тоже немного смутился:

— Тебе еще больно?

Цинь Чу холодно ответил:

— Ты хочешь, чтобы я тебя ударил в ответ? Он задумался и использовал слова Цинь Шиу против него:

— Сын бьет отца — это грех? Кто это сказал?

Цинь Шиу мысленно возразил: «Папа, ты меня и так уже достаточно бил».

Подумав, что это все произойдет через шестнадцать лет, он решил не продолжать.

Цинь Чу с отвращением взял тюбик двумя пальцами:

— Что это за штука? Ужасно пахнет.

Лу Тун:

— Снимает отек.

Цинь Чу указал на яйцо:

— А яйцо зачем?

Лу Тун задумался:

— Я слышал, что если покатавать яйцо по лицу, это тоже помогает снять отек.

Цинь Чу:

— Это для теплого компресса, братан. Ты действительно отличник или притворяешься? У тебя совсем нет жизненного опыта? Он потрогал яйцо:

— Ты думаешь, оно еще теплое?

Лу Тун, осененный вдохновением, сделал вид, что не слышит, и с заботой спросил:

— Ты позавтракал? Раз уж оно не подходит для компресса, может, съешь его?

Цинь Чу:

— Ты специально пришел сюда с утра, чтобы меня разозлить?

Цинь Шиу предложил:

— Может, ты ему подуешь?

Лу Тун указал на себя:

— Я?

Цинь Шиу:

— А кто еще? Ты думаешь, я буду дуть?

Он подумал: «Я тут создаю для вас романтическую атмосферу, понятно? Почему ты такой бесчувственный?!»

Чтобы окончательно пресечь мысли Лу Туна, Цинь Шиу решился:

— Я с утра ел чеснок!

Лу Тун:

«...»

Он повернулся к Цинь Чу:

— Хочешь, чтобы я подул?

Цинь Чу:

— А ты осмелишься?

Подуть — что тут такого?

Лу Тун приблизился к Цинь Чу. Чтобы подуть на его красивое лицо, ему пришлось встать на цыпочки.

Надув щеки, он выдохнул и серьезно спросил:

— Ну как? Лучше?

Цинь Чу невозмутимо ответил:

— Не лучше.

Его сердце бешено колотилось, и он оттолкнул Лу Туна:

— Хватит дуть. Твой папа смотрит на меня так, что я боюсь, что сегодня не выйду из этой больницы.

Лу Тун что-то сказал, но он не услышал, в его голове громко стучало: «Тук-тук, тук-тук».

Цинь Хэн сказал:

— Мы пришли. Заходите.

Цинь Шиу совершенно естественно влился в группу. Хотя все чувствовали, что это странно, но какая-то таинственная сила заставила их молчать — никто не спросил, почему Цинь Шиу пошел с ними.

Лу Тун вдруг остановился.

Цинь Чу:

— Что с тобой?

Лу Тун приложил руку к груди:

— У меня плохое предчувствие.

Его предчувствия всегда были точны, и Цинь Чу тоже остановился:

— Насколько плохое?

Лу Тун покачал головой:

— Очень сильное.

Цинь Хэн уже открыл дверь.

<http://bllate.org/book/16741/1561610>